Рождественская книга стихов

Сборник
Рождественская книга стихов
Серия «Рождество приходит к нам»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67967424
Рождественская книга стихов: РИПОЛ классик; Москва; 2017
ISBN 978-5-386-10337-8

Аннотация

Когда мороз рисует на окнах волшебные узоры, на дорожках загадочно блестит снег, а улицы наряжаются в яркие гирлянды, люди празднуют самые светлые и чудесные праздники – Рождество и Новый год. В эти дни особенно хочется порадовать родных и близких приятными подарками!

Прекрасные стихи о празднике Рождества Христова, о приходе Нового года, о вере в лучшее и о любви к семье найдут отклик в каждом сердце!

Содержание

Чудо Рождества 9
И.А. Бунин 10
Ангел 10
В.Я. Брюсов 12
Рождество Христово 12
П.В. Быков 14
Рождественская звезда 14
И.А. Гриневская 16
Звезда 16
С.П. Киснемский 18
«Лежит Он в яслях тих, прекрасен…» 18
А.А. Коринфский 20
Благовестие 20
Христос-младенец 22
М.А. Кузмин 26
«Без мук Младенец был рожден…» 26
Волхвы 27
«Ангелы удивленные…» 28
Ф. Пестряков 31
Святая ночь 31
А.А. Фет 33
«Ночь тиха. По тверди зыбкой…» 33
Явление ангела пастырям 34

«Звезда сияла на востоке…» 34
А.С. Хомяков 36
«В эту ночь Земля была в волнении…» 36
Л.А. Чарская 38
За лучистой звездой 38
Г. Гейне 40
«Три светлых царя из восточной страны…» 40
Новый год 42
А.Н. Апухтин 43
На новый, 1881 год 43
На новый год 44
Л.Н. Афанасьев 46
Новый год 46
В.Г. Бенедиктов 49
На 1861 год 49
Привет старому, 1858 году 51
А.А. Блок 53
Ночь на Новый год 53
31 декабря 1900 года 54
Ф.Н. Глинка 56
Новый год 56
Г.Р. Державин 58
На новый год 58
А.С. Хомяков 61
На новый, 1828 год 61
Молитва 64

А.Н. Апухтин 65
Восторженный канон Дамаскина… 65
А.А. Блок 67
«Кто плачет здесь? На мирные ступени…» 67
З.Н. Гиппиус 69
Белое 69
Второе Рождество 70
С.А. Есенин 71
Сельский Часослов 71
М.А. Кузмин 78
Иосиф 78
М.Ю. Лермонтов 82
Молитва 82
С.Я. Надсон 84
Желание 84
Н.П. Огарев 86
Моя молитва 86
С.И. Пономарев 88
Вифлеем 88
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Рождественская книга стихов

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КНИГА СТИХОВ

Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р17-714-0576

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

Чудо Рождества

И.А. Бунин
(1870–1953)

Ангел

В вечерний час, над степью мирной
Когда закат над ней сиял,
Среди небес, стезей эфирной
Вечерний ангел пролетал.
Он видел сумрак предзакатный, —
Уже синел вдали восток, —
И вдруг услышал он невнятный
Во ржах ребенка голосок.
Он шел, колосья собирая,
Сплетал венок и пел в тиши,

И были в песне звуки рая, —
Невинной, неземной души.
«Благослови меньшого брата, —
Сказал Господь. – Благослови
Младенца в тихий час заката
На путь и правды и любви!»
И ангел светлою улыбкой
Ребенка тихо осенил
И на закат лучисто-зыбкий
Поднялся в блеске нежных крыл.
И, точно крылья золотые,
Заря пылала в вышине.
И долго очи молодые
За ней следили в тишине!
И в созерцании впервые
Дитя познало красоту,
Лелея грезы золотые
И чистой радости мечту.

В.Я. Брюсов
(1873–1924)

Рождество Христово

Огни по городу погасли,
На улицах немая мгла.
Вот Мать кладет Младенца в ясли,
Над Ним поникла, замерла.
Темно в их храмине убогой,
Солома в яслях холодна,
И зимний ветер стонет строго,
Стучится в дверь и у окна.
Но, окружен своим сияньем,
Младенец светится из мглы;

Его согреть своим дыханьем
Спешат покорные волы.
К Нему волхвы в чужой пустыне
Путь направляют по звездам,
И Ангелы из тверди синей
О Нем вещают пастухам.

П.В. Быков
(1844–1930)

Рождественская звезда

На волнах голубого эфира
Родилась на Востоке звезда —
Дивный светоч спасения мира,
Не светивший еще никогда.
Над пастушьей пещерой убогой
Засверкала впервые она —
Отражение южного Бога,
Пробудившего землю от сна.
С мира ветхого сбросив оковы,
Возвещая Христа Рождество,

Пронизала она мрак суровый,
Чтоб сияло любви торжество.
Чтобы солнце Христова ученья
Согревало, бодрило сердца,
Грубой силы смягчая мученья,
Чтобы кровь не лилась без конца.
Чтобы воронов алчная стая
Не терзала сердца и тела…
И в хоромах и в избах святая
Лучезарная правда цвела!

И.А. Гриневская
(1864–1942)

Звезда

На широком небосводе,
В звездном ярком хороводе,
Светит дивная звезда.
Всюду луч она заронит,
Где людское горе стонет, —
В села, рощи, города.
Луч доходит до светлицы
И крестьянки, и царицы
И до птичьего гнезда.
Он вскользнет и в дом богатый,

И не минет бедной хаты
Луч волшебный никогда.
Всюду ярче радость блещет,
Где тот звездный луч трепещет,
И не страшна там беда,
Где засветится звезда.

С.П. Киснемский
(1859–1906)

«Лежит Он в яслях тих, прекрасен…»

Лежит Он в яслях тих, прекрасен,
С улыбкой дивной на устах,
И Божий Промысел так ясен
В Его Божественных чертах.
Пред Ним в раздумий глубоком
Сидит Его Святая Мать
И зрит в чертах духовным оком
Страданий будущих печать!..
И в этот час Его рожденья,
Великой ночи поздний час,

Раздался с неба трубный глас
И хора ангельское пенье, —
То хоры ангелов толпой,
Слетевши к Божьему чертогу,
Запели «Слава в вышних Богу», —
И песне дивной и святой
Природа чуткая внимала
И вся, казалось, трепетала,
Исполнясь радостью живой.

А.А. Коринфский
(1868–1937)

Благовестие

Веют в темном мире
Скорби и бессилья
Ангельские хоры,
Ангельские крылья.
Озарились ясно
Песнью благостыни
И холмы, и долы
В скудной Палестине.
Слышится та песня
В шири небосклона

От вершин Ливана
До струи Кедрона…
Мудрецы с Востока,
К радости всемирной,
Держат путь с дарами —
С ладаном и смирной…
Под святые звуки
Горнего напева
Озарился сумрак
Каменного хлева.
А в забытых яслях
Ярче век от века
Светит лик Младенца —
Богочеловека…
Двадцати столетий
Пронеслась громада,
Но душа все так же
Вдохновенно рада.
Но на сердце так же
При воспоминаньи
Легче груз заботы
И светлей страданье.
И парят над миром
Скорби и бессилья
Ангельские хоры,
Ангельские крылья!

Христос-младенец

I

То не льется ли к долинам
Дальний говор волн морских,
Не домчал ли песню моря
Вольный ветер и затих?
То не шепчут ли деревья
В полуночной тишине,
Или полночь голубая
Замечталась обо дне?
То не птицы ли запели —
Зазвенели по кустам,
Голоса ли чуткой ночи
Раздаются здесь и там?
Или, может быть, с цветами
Сговорилися цветы —
Рассказать далеким звездам
Все желанья, все мечты?
Или, может быть, и звезды
С высоты своих небес
Шлют земле, обятой мглою,
Вести, полные чудес?!.
Нет, не звезды, нет, не волны,

Нет, не хоры птиц звенят;
Это – сонмы сил небесных,
Это – ангелы летят!..

II

За строем строй,
За клиром клир —
Летят они
В подлунный мир.
Они летят,
И шелест крыл
Немую даль
Заворожил.
С полей небес —
Как с выси гор —
Спустился вниз
Их звонкий хор.
Небесный гимн
Они поют,
Завет небес
Земле несут;
Поют о том,
Что в мир тревог
Пришел Христос —
Младенец Бог,

Что с Ним сошли
Любовь и мир
В обитель слез,
В мятежный мир.

III

А Он – Божественный Младенец,
А Он заснул и видит сон;
И первый сон Христа-Младенца
Крылами тайны осенен.
Небесных звуков сочетанье,
Земных мелодий чудный строй
Лелеет слух Христа-Младенца
Своей волшебною игрой.
Он видит: три бесплотных брата,
Перед собой развеяв тьму,
Пришли к Нему, к Христу-Младенцу,
Царю и Богу своему.
Он слышит – первый молвил: «Слава —
И на земле, и в небесах —
Той, что в Своем Христе-Младенце
Мессию держит на руках!..»
Второй промолвил: «В темном мире
Не льется в эту полночь слез, —
Земле Собой Христос-Младенец

Свет чистых радостей принес!..»
И молвил третий – ангел скорби:
«Он в мир пришел – за мир страдать!..»
Но не слыхал Христос-Младенец,
Но не внимала даже Мать…
А ночь плыла над Вифлеемом
Под гимны ангелов святых,
Венчая сон Христа-Младенца
Венцом созвездий золотых…

М.А. Кузмин
(1872–1936)

«Без мук Младенец был рожден…»

Без мук Младенец был рожден,
А мы рождаемся в мученьях,
Но дрогнет вещий небосклон,
Узнав о новых песнопеньях.

Не сладкий глас, а ярый крик
Прорежет темную утробу:
Слепой зародыш не привык,
Что путь его подобен гробу.

И не восточная звезда
Взвилась кровавым метеором,
Но впечатлелась навсегда
Она преображенным взором.

Что дремлешь, ворожейный дух?
Мы потаенны, сиры, наги…
Надвинув на глаза треух,
Бредут невиданные маги.

Волхвы

Тайноведением веры
Те, что были на часах,
Тихий свет святой пещеры
Прочитали в небесах.
Тот же луч блеснул, ликуя,
Простодушным пастухам.
Ангел с неба: «Аллилуйя!
Возвещаю милость вам».
Вот с таинственнейшим даром,
На звезду направя взор,
Валтассар идет с Каспаром,
Следом смутный Мельхиор.
Тщетно бредит царь угрозой,
Туча тьмою напряглась:
Над вертепом верной розой

Стая ангелов взвилась.
И, забыв о дальнем доме,
Преклонились и глядят,
Как сияет на соломе
Божий Сын среди телят.
Не забудем, не забыли
Мы ночной канунный путь,
Пастухи ли мы, волхвы ли —
К яслям мы должны прильнуть!
За звездою изумрудной
Тайной все идем тропой,
Простецы с душою мудрой,
Мудрецы с душой простой.

«Ангелы удивленные…»

Ангелы удивленные,
Ризами убеленные,
Слетайтесь по-старому,
По-старому, по-бывалому
На вечный вертеп!

Божьи пташечки,
Райские рубашечки,
Над пещерой малою,
Ризою алою

Свивайте свой круг!
Пастухи беспечные,
Провидцы вечные,
Ночными закатами

Пробудясь с ягнятами,
Услышьте про мир.
Мудрецы восточные,
Дороги урочные

Приведут вас с ладаном
К Тому, Кто отрада нам,
Охрана и Спас.
И в годы кромешные

Мы, бедные грешные,
Виденьями грозными,
Сомненьями слезными
Смущаем свой дух.

Пути укажите нам,
Про мир расскажите нам,
Чтоб вновь не угрозою,
Но райскою розою
Зажглись небеса!

О люди, «Слава в вышних Богу»
Звучит вначале, как всегда, —
Потом и мирную дорогу

Найдете сами без труда.
Исполнитесь благоволенья,
Тогда поймете наставленье
Рождественских святых небес.
Сердца откройте, люди, люди,
Впустите весть о древнем чуде,
Чудеснейшем из всех чудес!

Ф. Пестряков
(1862–1911)

Святая ночь

Давно померк закат огнистый,
Последний луч зари погас:
Мерцают звезды, ночь чиста.
И близится полночи час.
За дни грядущие спокоен,
Одетый ризой световой,
Мир весь молитвенно настроен
Пред Чудом тайны мировой…
Плывет Святая ночь незримо,
Свершая мира торжество,

И славословят Херувимы
Младенца Бога Рождество.

А.А. Фет
(1820–1892)

«Ночь тиха. По тверди зыбкой…»

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.
Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи —
И за Ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.
Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.

Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.
И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран.
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.

Явление ангела пастырям

Встаньте и пойдите
В город Вифлеем;
Души усладите
И скажите всем:
«Спас пришел к народу,
Спас явился в мир!
Слава в вышних Богу,
И на земли мир!
Там, где отдыхает
Бессловесна тварь,
В яслях почивает
Всего мира Царь!»

«Звезда сияла на востоке…»

Звезда сияла на востоке,

И из степных далеких стран
Седые понесли пророки
В дань злато, смирну и ливан.
Изумлены ее красою,
Волхвы маститые пошли
За путеводною звездою
И пали до лица земли.
И предо мной, в степи безвестной,
Взошла звезда твоих щедрот:
Она свой луч в красе небесной
На поздний вечер мой прольет.
Но у меня для приношенья
Ни злата, ни ливана нет, —
Лишь с фимиамом песнопенья
Падет к стопам твоим поэт.

А.С. Хомяков
(1804–1860)

«В эту ночь Земля была в волнении…»

В эту ночь Земля была в волнении:
Блеск большой, диковинной звезды
Ослепил вдруг горы и селенья,
Города, пустыни и сады.

А в пустыне наблюдали львицы,
Как, дарами дивными полны,
Двигались бесшумно колесницы,
Важно шли верблюды и слоны.

И в челе большого каравана,
Устремивши взоры в небосклон,
Три волхва в затейливых тюрбанах
Ехали к кому-то на поклон.

А в пещере, где всю ночь не гасли
Факелы, мигая и чадя,
Там ягнята увидали в яслях
Спящее прекрасное Дитя.

В эту ночь вся тварь была в волнении,
Пели птицы в полуночной мгле,
Возвещая всем благоволенье,
Наступленье мира на земле.

Л.А. Чарская
(1875–1937)

За лучистой звездой

В ту ночь далекую, когда в степи
безбрежной
В душистой южной мгле, в тиши, паслись
стада, —
Раздался в небесах звук гимна, тихий,
нежный,
И в облаках зажглась лучистая звезда.
Хор светлых ангелов, спускаясь по эфиру,
Тем гимном возвестил, что родился
Христос,

Что Он всему, всему страдающему миру
С собой великое прощение принес…
Звезда плыла в ту полночь роковую,
И пастухи за ней в смятенье духа шли;
И привела она к пещере, в глушь лесную,
Где люди Господа рожденного нашли.
С той ночи в небесах, горючая, златая,
Звезда является на небе каждый год
И, сердце трепетом священным зажигая,
К Христу-Спасителю рожденному зовет.

Г. Гейне
(1797–1856)

Пер. с нем. А.Блок

«Три светлых царя из восточной страны…»

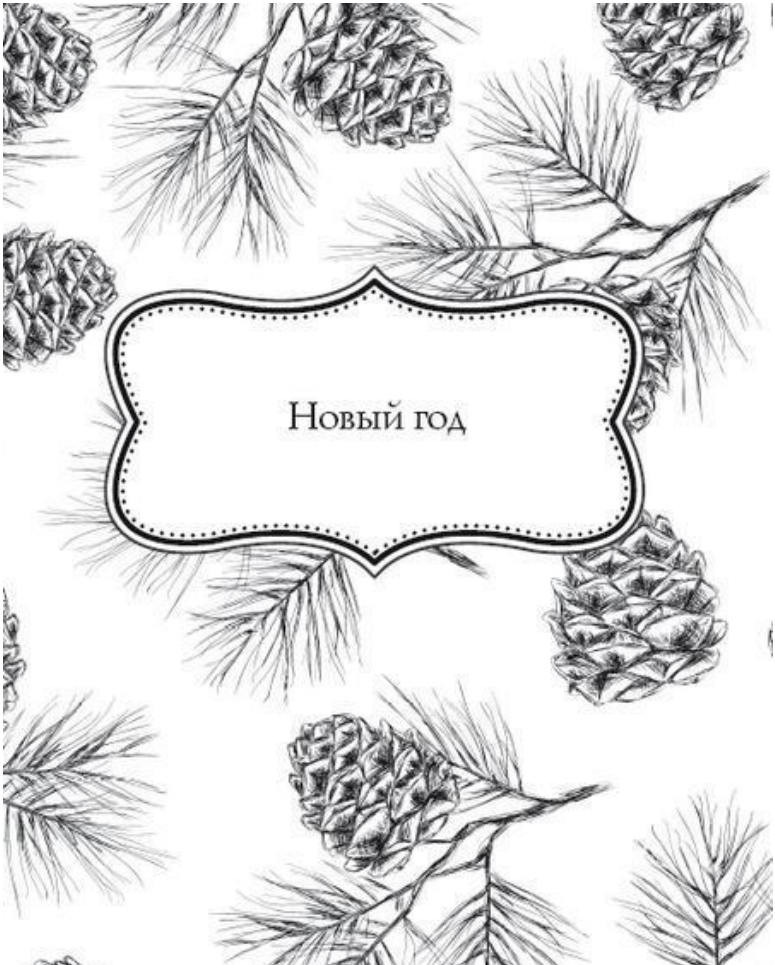
Три светлых царя из восточной страны
Стучались у всяких домишек,
Справлялись, как пройти в Вифлеем,
У девочек всех, у мальчишек.

Ни старый, ни малый не мог рассказать,
Цари прошли все страны;
Любовным лучом золотая звезда

В пути разгоняла туманы.

Над домом Иосифа встала звезда,
Они туда постучали;
Мычал бычок, кричало дитя,
Три светлых царя распевали.

Новый год



А.Н. Апухтин
(1840–1893)

На новый, 1881 год

Вся зала ожидания полна,
Партер притих, сейчас начнется пьеса.
Передо мной, безмолвна и грозна,
Волнуется грядущего завеса.
Как я, бывало, взор туда вперял,
Как смутный каждый звук ловил оттуда!
Каких-то новых слов я вечно ждал,
Какого-то неслыханного чуда.
О новый год! Теперь мне все равно,
Несешь ли ты мне смерть и разрушенье

Иль прежних лет мне видеть суждено
Бесцветное, тупое повторенье…
Немного грез – осколки светлых дней, —
Как вихрем, он безжалостно развеет,
Еще немного отпадет друзей,
Еще немного сердце зачерствеет.

На новый год

Безотрадные ночи! Счастливые дни!
Как стрела, как мечта пронеслися они.
Я не год пережил, а десятки годов,
То страдал и томился под гнетом оков,
То несбыточным счастием был опьянен…
Я не знаю, то правда была или сон.

Мчалась тройка по свежему снегу в глуши,
И была ты со мной, и кругом ни души…
Лишь мелькали деревья в серебряной мгле,
И казалось, что все в небесах, на земле
Мне шептало: люби, позабудь обо всем…
Я не знаю, что правдою было, что сном!

И теперь меня мысль роковая гнетет:
Что пошлет он мне, новый, неведомый год?
Ждет ли светлое счастье меня впереди,
Иль последнее пламя потухнет в груди,

И опять побреду я живым мертвецом…
Я не знаю, что правдою будет, что сном!

Л.Н. Афанасьев
(1864–1920)

Новый год

I

Из мира горнего, где свет рождает свет,
Широко распахнув трепещущие крылья,
Несет небесный дух, блюдя веков завет,
Младенца новый год в мир гнева и насилья.

Роящихся светил бессмертные огни,

Сверкая в небесах ночными маяками,
Им освещают путь в таинственной сени,
Разлитой над землей туманными волнами…

Пришельца нового ждет грешная земля,
Не спит тревожный люд, охваченный волненьем,
И, с прошлым счет сведя и счастия моля,
Надеется опять и мучится сомненьем.

Дает обет любить, дает обет прощать,
От горя и обид беречь «меньшого брата»,
Услыша зов нужды, на помощь прибегать
И, к истине стремясь, блюсти заветы свято.

Но, только небеса рассветом озарив,
На землю новый год слетит, как светлый гений,
Забудется людьми минутный их порыв,
Забудется их пыл возвышенных стремлений.

Под звон заздравных чаш, под тяжкий хмель вина
Рассеются, как дым, пустые обещанья,
И будет вновь толпа безумием полна,
Кипеть враждой и злом в слепом негодованье.

Так, смыв следы румян с поблекшего лица
И грустною слезой затмив сиянье взора,
Клянется грешница пред образом Творца
Вступить на честный путь, сойдя с пути позора.

Но только светлый миг раскаянья пройдет
И слезы освежат измученное око,
О клятвах позабыв, она опять пойдет
На тот же темный путь разврата и порока.

II

Минута страшная! И сладостно и жутко!
Уж полночи приход нам стрелкой возвещен;
И, в мирной тишине прислушиваясь чутко,
Внимает робкий слух часов бесстрастный звон.

Какая смесь в душе надежд и упований!
Какой хаос в уме волнующихся дум!
А полночи приход, средь бури ожиданий,
Величествен и нем, безстрастен и угрюм.

Так просто, как и все, в природе равнодушной
Свершился времени беззвучный перелом!
К чему ж умы людей мятутся непослушно,
А сердце зыблет страх и радости подъем?..

В.Г. Бенедиктов
(1807–1873)

На 1861 год

«О господи! Как время-то идет!» —
Твердило встарь прабабушкино племя,
И соглашался с этим весь народ.
Да полно, так ли? Движется ли время?
У нас в речах подчас неверен слог,
Толкуем мы о прошлом, преходящем
И будущем, а в целом мир и бог
Всегда живут в одном лишь настоящем.

И нету настоящему конца,

И нет начала. Люди вздор городят
О времени – оно для мудреца
Всегда стоит, они ж идут, проходят
Или плывут по жизненной реке
И к берегам относят то движенье,
Которое на утлом челноке
Свершают сами. Всюду – заблужденье.

О род людской! Морщины лбов
Считает он, мытарства и невзгоды,
Число толчков, число своих гробов
И говорит: «Смотрите! Это – годы.
Вот счет годов – по надписям гробниц,
По памятникам, храмам, обелискам».

Не полно ль годы цифрами считать
И не пора ль меж новостей, открытий
Открытому сознанью место дать,
Что мир созрел для дел и для событий?

О, вознесись к творцу, хвалебный глас,
От всей России в упованье смелом,
Что новый год, быть может, и для нас
Означится великим, чудным делом!
О, если б только в сторону мечи!
И если бы средь жизненного пира
Кровь не лилась! Господь, нас научи
Творить дела путем любви и мира!

Воистину то был бы новый год,
И новый век, и юбилей наш новый,
И весь людской возликовал бы род,
Объят всемирной церковью Христовой.

Привет старому, 1858 году

А! Новый! Ну, милости просим.
Пожалуйте. – Только уж нет —
Не вам, извините, приносим,
А старому году привет.

Характер ваш нам неизвестен,
Вы молоды слишком пока, —
А старый и добр был, и честен,
И можно почтить старика.

К чему же хитрить, лицемерить,
Заране сплетая вам лесть?
Нам трудно грядущему верить,
Мы верим тому, что уж есть.

А есть уже доброго много,
От доброго семени плод
Не худ будет с помощью Бога.
Не худ был и старенький год.

По солнцу он шел, как учитель,
С блестящей кометой на лбу,
И многих был зол обличитель, —
С невежеством вел он борьбу.

И мир был во многом утешен
И в прозе, и в звуке стиха,
А если в ином был он грешен,
Так где же и кто ж без греха?

Да! В медные головы, в груди
Стучит девятнадцатый век.
Внизу начинаются люди,
И есть наверху Человек.

Его от души поздравляем…
Не нужно его называть.
Один он, и только, мы знаем,
Один он – душа, благодать.

Один… за него все молитвы.
Им внешняя брань перешла
В святые, крестовые битвы
С домашнею гидрою зла.

А.А. Блок
(1880–1921)

Ночь на Новый год

Лежат холодные туманы,
Горят багровые костры.
Душа морозная Светланы
В мечтах таинственной игры.
Скрипнет снег – сердца займутся —
Снова тихая луна.
За воротами смеются,
Дальше – улица темна.
Дай взгляну на праздник смеха,
Вниз сойду, покрыв лицо!

Ленты красные – помеха,
Милый глянет на крыльцо…
Но туман не шелохнется,
Жду полуночной поры.
Кто-то шепчет и смеется,
И горят, горят костры…
Скрипнет снег – в морозной дали
Тихий крадущийся свет.
Чьи-то санки пробежали…
«Ваше имя?» – Смех в ответ…
Вот поднялся вихорь снежный,
Побелело все крыльцо…
И смеющийся, и нежный
Закрывает мне лицо…

Лежат холодные туманы,
Бледнея, крадется луна.
Душа задумчивой Светланы
Мечтой чудесной смущена…

31 декабря 1900 года

И ты, мой юный, мой печальный,
Уходишь прочь!
Привет тебе, привет прощальный
Шлю в эту ночь.
А я все тот же гость усталый

Земли чужой.
Бреду, как путник запоздалый,
За красотой.
Она и блещет и смеется,
А мне – одно:
Боюсь, что в кубке расплеснется
Мое вино.
А между тем кругом молчанье,
Мой кубок пуст.
И смерти раннее призванье
Не сходит с уст.
И ты, мой юный, вечной тайной
Отходишь прочь.
Я за тобою, гость случайный,
Как прежде – в ночь.

Ф.Н. Глинка
(1786–1880)

Новый год

Как рыбарь в море запоздалый
Среди бушующих зыбей,
Как путник, в час ночной, усталый
В беспутной широте степей, —
Так я в наземной сей пустыне
Свершаю мой неверный ход.
Ах, лучше ль будет мне, чем ныне?
Что ты сулишь мне, новый год?
Но ты стоишь так молчаливо,
Как тень в кладбищной тишине,

И на вопрос нетерпеливый
Ни слова, ни улыбки мне…

Г.Р. Державин
(1743–1816)

На новый год

Рассекши огненной стезею
Небесный синеватый свод,
Багряной облечен зарею,
Сошел на землю новый год;
Сошел – и гласы раздалися,
Мечты, надежды понеслися
Навстречу божеству сему.
Гряди, сын вечности прекрасный!

Гряди, часов и дней отец!

Зовет счастливый и несчастный:
Подай желаниям венец!
И самого среди блаженства
Желаем блага совершенства,
И недовольны мы судьбой.
Еще вельможа возвышаться,

Еще сильнее хочет быть;
Богач богатством осыпаться
И горы злата накопить;
Герой бессмертной жаждет славы,
Корысти – льстец, Лукулл – забавы,
И счастия игрок в игре.

Мое желание – предаться
Всевышнего во всем судьбе,
За счастьем в свете не гоняться,
Искать его в самом себе.
Меня здоровье, совесть права,
Достаток нужный, добра слава
Творят счастливее царей.

А если милой и приятной
Любим Пленирой я моей
И в светской жизни коловратной
Имею искренних друзей,
Живу с моим соседом в мире,
Умею петь, играть на лире, —
То кто счастливее меня?

От должностей в часы свободны
Пою моих я радость дней;
Пою творцу хвалы духовны
И добрых я пою царей.
Приятней гласы становятся,
И слезы нежности катятся,
Как россов матерь я пою.

Петры, и Генрихи, и Титы
В народных век живут сердцах;
Екатерины не забыты,
Пребудут в тысящи веках.
Уже я вижу монументы,
Которых свергнуть элементы
И время не имеют сил.

А.С. Хомяков
(1804–1860)

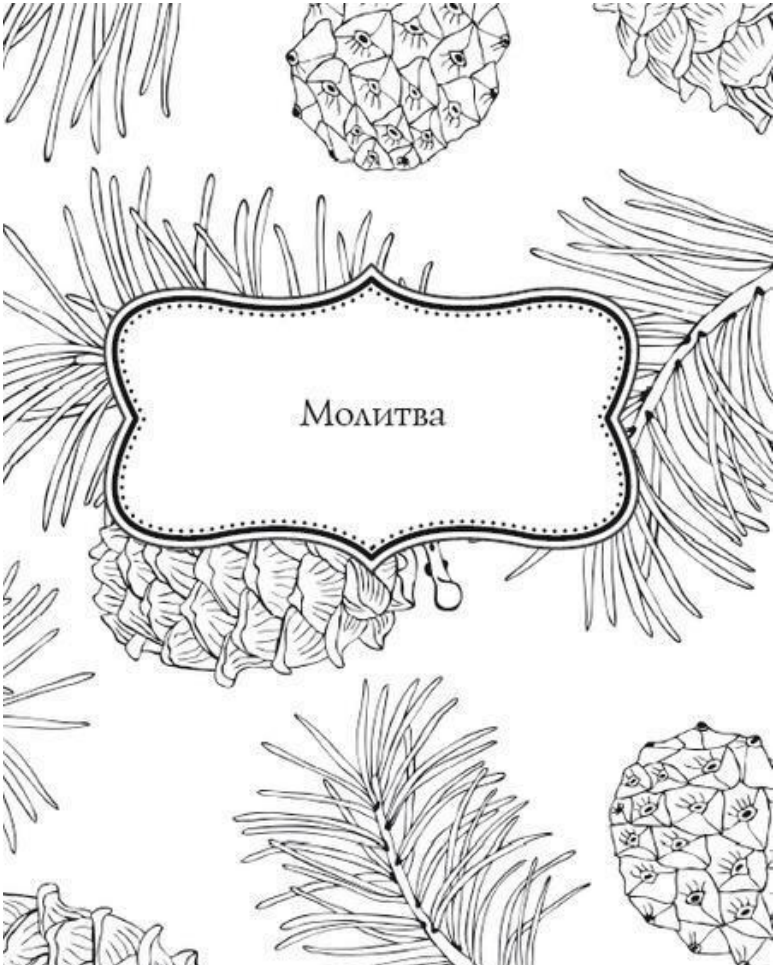
На новый, 1828 год

Пробил полночи час туманной,
Сын времени свершил свой ход,
И вот в приют мой, гость незваный,
Спустился тихо Новый год.
Слетая в мир, он ждал привета —
И света плеском встречен был,
Но что же? стройный глас поэта
Его досель не освятил.
И он с улыбкою лукавой
«Чего ты просишь? – мне сказал. —

Я подружу тебя со славой,
Дам кучи злата». – Я молчал.
«Я утолю твои печали, —
Шепнул он с ласковым лицом, —
И сердца грустные скрижали
Забвенья смою я ручьем.
Ты вспомнишь прежние утраты,
Как помнят сон с восходом дня,
И вновь, надеждами богатый,
Полюбишь жизнь!» – Оставь меня,
Ты слышишь: там рукоплесканья,
Веселье, шумные пиры;
Поди там сыпать обещанья,
Там расточай свои дары.
Давно ль, когда твой брат коварный
Мне те же речи говорил,
Я жертвой песни благодарной
Его приход благословил?
И что ж? – питомец вдохновенья,
Мой друг, мой брат был взят землей,
И чистый гений песнопенья
Любимый храм покинул свой.
Но многих горесть утолится,
Ты многим счастье можешь дать;
Но что в груди певца таится,
Того не в силах ты отнять.
Не как другие, дни проводит
Душа, любимица мечты:
В ней, как в воде, резец проходит,

Как в камне, вечны в ней черты.

Молитва



А.Н. Апухтин
(1840–1893)

Восторженный канон Дамаскина…

Восторженный канон Дамаскина
У всенощной сегодня пели,
И умилением душа была полна,
И чудные слова мне душу разогрели.
«Владыка в древности чудесно спас народ,
Он волны осушил морские…»
О, верю, верю, Он и в наши дни придет
И чудеса свершит другие.
О, Боже! не народ – последний из людей
Зовет Тебя, тоскою смертной полный.

В моей душе бушуют также волны
Воспоминаний и страстей.
О, осуши же их Своей могучей дланью!
Как солнцем освети греховных мыслей тьму.
О, снизойди к ничтожному созданью!
О, помоги неверью моему!

А.А. Блок
(1880–1921)

«Кто плачет здесь? На мирные ступени…»

Кто плачет здесь? На мирные ступени
Всходите все – в открытые врата.
Там – в глубине – Мария ждет молений,
Обновлена рождением Христа.

Скрепи свой дух надеждой высшей доли,
Войди и ты, печальная жена.
Твой милый пал, но весть в кровавом поле —
Весть о Любви – по-прежнему ясна.

Здесь места нет победе жалких тлений,
Здесь все – любовь. В открытые врата
Входите все. Мария ждет молений,
Обновлена рождением Христа.

З.Н. Гиппиус
(1869–1945)

Белое

Рождество, праздник детский, белый,
Когда счастливы самые несчастные…
Господи! Наша ли душа хотела,
Чтобы запылали зори красные?

Ты взыщешь, Господи, но с нас ли, с нас ли?
Звезда Вифлеемская за дымами алыми…
И мы не знаем, где Царские ясли,
Но все же идем ногами усталыми.

Мир на земле, в человеках благоволенье…
Боже, прими нашу мольбу несмелую:
Дай земле Твоей умиренье,
Дай побеждающей одежду белую…

Второе Рождество

Белый праздник, – рождает предвечное
Слово,
Белый праздник идет, и снова
Вместо елочной, восковой свечи
Бродят белые прожекторов лучи,
Мерцают сизые стальные мечи
Вместо елочной, восковой свечи.
Вместо ангельского обещанья
Пропеллера вражьего жужжанья,
Подземное страданье ожиданья
Вместо ангельского обещанья.
Но вихрям, огню и мечу
Покориться навсегда не могу,
Я храню восковую свечу,
Я снова ее зажгу
И буду молиться снова:
Родись, предвечное Слово!
Затепли тишину земную,
Обними землю родную…

С.А. Есенин
(1895–1925)

Сельский Часослов

Вл. Чернявскому

1

О солнце, солнце,
Золотое, опущенное в мир ведро,
Зачерпни мою душу!
Вынь из кладезя мук

Страны моей.

Каждый день,
Ухватившись за цепь лучей твоих,
Карабкаюсь я в небо.
Каждый вечер
Срываюсь и падаю в пасть заката.

Тяжко и горько мне…
Кровью поют уста…
Снеги, белые снеги —
Покров моей родины —
Рвут на части.
На кресте висит
Ее тело,
Голени дорог и холмов
Перебиты…

Волком воет от запада
Ветер…
Ночь, как ворон,
Точит клюв на глаза-озера.
И доскою надкрестною
Прибита к горе заря:

Исус Назарянин
Царь Иудейский

2

О месяц, месяц!
Рыжая шапка моего деда,
Закинутая озорным внуком на сук облака,
Спади на землю…
Прикрой глаза мои!

Где ты…
Где моя родина?

Лыками содрала твои дороги
Буря,
Синим языком вылизал снег твой —
Твою белую шерсть —
Ветер…

И лежишь ты, как овца,
Дрыгая ногами в небо,
Путая небо с яслями,
Путая звезды
С овсом золотистым.

О путай, путай!
Путай все, что видишь…
Не отрекусь принять тебя даже с солнцем,

Похожим на свинью…
Не испугаюсь просунутого пятачка его
В частокол
Души моей.
Тайна твоя велика есть.
Гибель твоя миру купель
Предвечная.

3

О красная вечерняя заря!
Прости мне крик мой.
Прости, что спутал я твою Медведицу
С черпаком водовоза…

Пастухи пустыни —
Что мы знаем?..
Только ведь приходское училище
Я кончил,
Только знаю Библию да сказки,
Только знаю, что поет овес при ветре…
Да еще
По праздникам
Играть в гармошку.

Но постиг я…

Верю, что погибнуть лучше,
Чем остаться
С содранною
Кожей.

Гибни, край мой!

Гибни, Русь моя,
Начертательница
Третьего
Завета.

4

О звезды, звезды,
Восковые тонкие свечи,
Капающие красным воском
На молитвенник зари,
Склонитесь ниже!

Нагните пламя свое,
Чтобы мог я,
Привстав на цыпочки,
Погасить его.
Он не понял, кто зажег вас,
О какой я пропел вам

Смерти.

Радуйся,
Земля!

Деве твоей Руси
Новое возвестил я
Рождение.
Сына тебе
Родит она…

Имя ему —
Израмистил.

Пой и шуми, Волга!
В синие ясли твои опрокинет она
Младенца.

Не говорите мне,
Что это
В полном круге
Будет всходить
Луна…

Это он!
Это он
Из чрева неба
Будет высовывать
Голову…

М.А. Кузмин
(1872–1936)

Иосиф

Сомненья отбросив,
На колыбель
Смотрит Иосиф.

Ангел свирель:
«Понял ли, старче,
Божию цель?»

Молись жарче:
Взойдет день

Зари ярче.

Гони тень,
Что знал вначале,
И с ней лень.

Кого ждали,
Тот спит
Без печали,

Пеленами повит.
Возле – Мария
Мирно стоит.

О, Мессия!

Конечно, я не святой,
Но и на меня находит удивленье,
И мне трудно сдержать волненье
При мысли о вас.

Конечно, я не святой,
Но и я не избежал скуки
И ныл от ревнивой муки
В былой час.

Конечно, я не святой,
Но и мне ангел открыл,
Каким я глупым был,

Не оберегая вас.

Я вижу настоящее и будущее
(Еще более головокружительное)
Сокровище,
Чей я небрежный хранитель
(Так часто теперь сам
Делающийся хранимым).

Я вижу еще никем не выраженную,
Может быть, невыразимую
Нежность,
На которую так недостаточно, неумело
(Не знаю, более любящий или любимый)
Отвечаю.

Я вижу исполненными
Самые смелые желанья,
Лелеемые мною с давних пор
В скромном родительском доме
Или в рассеяньи веселой и насмешливой жизни.

Я вижу, немея, все,
И еще больше,
Чего вы и сами можете не видеть,
И, как Иосиф Младенцу,
Кланяюсь
И, как голодный,
Получивший краюху горячего белого хлеба,

Благодарю в этот день небо
За вас.

М.Ю. Лермонтов
(1814–1841)

Молитва

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —

И верится, и плачется,
И так легко, легко…

С.Я. Надсон
(1862–1887)

Желание

О, если там, за тайной гроба,
Есть мир прекрасный и святой,
Где спит завистливая злоба,
Где вечно царствует покой,
Где ум не возмутят сомненья,
Где не изноет грудь в борьбе,—
Творец, услышь мои моленья
И призови меня к Себе!

Мне душен этот мир разврата

С его блестящей мишурой!
Здесь брат рыдающего брата
Готов убить своей рукой,
Здесь спят высокие порывы
Свободы, правды и любви,
Здесь ненасытный бог наживы
Свои воздвигнул алтари.

Душа полна иных стремлений, —
Она любви и мира ждет,
Борьба и тайный яд сомнений
Ее терзает и гнетет.
Она напрасно молит света
С немой и жгучею тоской,
Глухая полночь без рассвета
Царит всесильно над землей.

В крови и мраке утопая,
Ничтожный сын толпы людской
На дверь утраченного рая
Глядит с насмешкой и хулой.
И тех, кого зовут стремленья
К святой, духовной красоте,
Клеймит печатью отверженья
И распинает на кресте.

Н.П. Огарев
(1813–1877)

Моя молитва

Молю тебя, святое бытие,
Дай силу мне отвергнуть искушенья
Мирских сует, желание мое
Укрыть от бурь порочного волненья
И дух омыть волною очищенья.
Дай силу мне трепещущей рукой
Хоть край поднять немого покрывала,
На истину надетого тобой,
Чтобы душа, смиряясь, созерцала
Величие предвечного начала.

Дай силу мне задуть в душе моей
Огонь себялюбивого желанья,
Любить, как братьев, как себя, людей,
Любить тебя и все твои создания.
Я буду тверд под ношею страданья.

С.И. Пономарев
(1828–1913)

Вифлеем

I

Итак, о чем мечтал когда-то,
О чем молился я порой,
Что душу радовало свято, —
То вот я вижу пред собой!
Твержу себе неумолимо
И сам не верю между тем,

Что я у стен Иерусалима,
Что я вот еду в Вифлееем!..

Так много памятных явлений
Встает пред бедною душой,
Так много сразу впечатлений,
Что я подавлен их толпой:
Теснятся в душу быстро, смутно,
Едва слежу их в тишине,
И грусть, и радость поминутно
Чредой сменяется во мне…

Ерусалим – одно кладбище;
Идем на родину Христа!
Здесь путь ровней, и зелень чище;
И веселей кругом места.
А древность снова обступает!
Смотри, живая голова:
Цепь Моавитских гор сверкает,
Над Мертвым морем синева;

Там длинный слой густого пара
Повис вдоль гор и берегов,
Как мгла от древнего пожара
Пяти библейских городов.
Наш путь идет, то поднимаясь,
То опускаяся слегка,
Между горами, опираясь
На их отлогие бока.

Здесь и по камням, по стремнинам
Побеги зелени висят,
И чуть не рощи по долинам
В глаза мне весело глядят.
А по бокам все эти горы
Каймой широкою идут;
Они и ныне, как в те поры,
К вертепу путников ведут.

Благочестивые преданья
Сопровождают каждый шаг
И будят в нас воспоминанья
О днях чудес и дивных благ.
Вот – ныне полный запустенья —
Колодезь памятный сердцам,
Как место нового явленья
Звезды восточным мудрецам.

И что-то веет пред душою
И тихо шепчет мне: «Смотри,
Какой влечешься ты звездою,
Какие ты несешь дары!»
Молчу… Ильинская обитель
На горке высится над всем;
Отселе разом видит зритель
Ерусалим и Вифлеем.

Здесь ангел некогда пророка

Воздвиг уснувшего: «Восстань!
Тебе идти еще далеко,
Восстань и ешь: вот Божия дань!»
И встал пророк, и укрепился,
И сорок дней он шел, пока
Его душе Господь явился
В дыхании кротком ветерка…

И мнится мне, что будто кто-то
Вдруг на меня слагает длань
И, весь проникнутый заботой,
Зовет настойчиво: «Восстань!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.